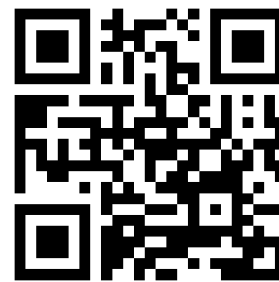

УДК 339.543

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ,
В РАСЧЕТАХ ЗА КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ****Мютте Г.Е.***Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии***DIRECTIONS FOR IMPROVING CUSTOMS CONTROL OF GOODS
FOR WHICH DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS
ARE USED IN SETTLEMENTS****Myutte G.E.***St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy***Аннотация**

В статье представлен анализ проблемы таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, в расчетах за которые применяются цифровые финансовые инструменты: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровая валюта (криптовалюта) и цифровой рубль. На основе системного анализа норм валютного и таможенного законодательства исследована специфика таможенного контроля внешнеторговых сделок, осуществляемых с использованием цифровых финансовых инструментов, пробелы нормативного регулирования и риски для таможенного администрирования. Отдельное внимание уделено цифровизации таможенного контроля применительно к предмету исследования, включая запущенный в июне 2026 года пилотный проект ФТС России и Банка России по уплате таможенных платежей цифровым рублем. В статье сформулированы направления совершенствования таможенного контроля товаров, в расчетах за которые используются цифровые финансовые инструменты, на уровнях наднационального права ЕАЭС, российского законодательства, ведомственного регулирования и информационно-технологического обеспечения деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: таможенный контроль, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровой рубль, внешнеэкономическая деятельность, таможенная стоимость, валютный контроль, система управления рисками, цифровизация таможенного администрирования, экспериментальный правовой режим, Федеральная таможенная служба России, ЕАЭС.

Abstract

The article presents an analysis of the problem of customs control of goods transported across the customs border of the Eurasian Economic Union, in the payments for which digital financial instruments are used: digital financial assets, utilitarian digital rights, digital currency (cryptocurrency), and the digital ruble. Based on a systematic analysis of the norms of currency and customs legislation, the article examines the specifics of customs control of foreign trade transactions executed using digital financial instruments, the gaps in regulatory regulation, and the risks for customs administration. Special attention is paid to the digitalization of customs control in relation to the subject of research, including the pilot project launched in June 2026 by the Federal Customs Service of Russia and the Bank of Russia on paying customs payments using the digital ruble. The article outlines the directions for improving customs control of goods that are paid for using digital financial instruments at the levels of EAEU supranational law, Russian legislation, departmental regulation, and information and technological support for customs authorities.

Keywords: customs control, digital financial assets, digital currency, digital ruble, foreign economic activity, customs value, currency control, risk management system, digitalization of customs administration, experimental legal regime, Federal Customs Service of Russia, EAEU.

Ссылка для цитирования: Мютте Г.Е. Направления совершенствования таможенного контроля товаров, в расчетах за которые используются цифровые финансовые инструменты // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 3 (39). – С. 49-53. – EDN YFVZNP.

Стремительная трансформация международных расчетов, происходящая под влиянием цифровизации мировой финансовой системы и беспрецедентного санкционного давления на

российскую экономику, не могла не затронуть область таможенного контроля товаров. Таможенный контроль базируется на документальном подтверждении цены товара, определенной в

процессе заключения внешнеторговой сделки, а также банковском подтверждении оплаты товарной партии. Однако все чаще происходят ситуации, когда оплата по внешнеторговому контракту происходит не в форме денежных средств на банковском счете, а в виде записей в информационных системах, основанных на технологии распределенного реестра (цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав, цифровой валюты, а в ближайшей перспективе – и в форме цифровых рублей). Кардинальное изменение формы международных расчетов, сопровождающих перемещение товаров через таможенную границу, ставит новые задачи для таможенных органов в рамках определения достоверности заявляемых декларантом сведений.

Российское законодательство за короткий временной период прошло путь от полного запрета использования цифровых инструментов в международных расчетах до их последовательной легализации во внешнеторговом обороте: Федеральным законом от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права были разрешены в качестве встречного предоставления по внешнеторговым контрактам, а Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ Банку России предоставлено право в рамках экспериментального правового режима разрешать использование цифровой валюты в качестве средства платежа во внешнеэкономической деятельности. Каждое такое изменение нормативной базы напрямую затрагивает предмет таможенного контроля, поскольку таможенные органы обязаны проверять достоверность цены сделки, полноту и своевременность поступления валютной выручки, а также полноту и своевременность уплаты таможенных платежей.

Таможенная служба также становится участником цифровой трансформации расчетной сферы. 25 июня 2026 года Федеральная таможенная служба и Банк России запустили пилотный проект по уплате таможенных платежей цифровым рублем, в рамках которого отрабатывается прямое зачисление средств из цифрового кошелька плательщика на кошелек Федерального казначейства с одновременным отображением на едином лицевом счете в Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов. Данный проект знаменует переход таможенного администрирования к модели, в которой финансовый контур таможенного контроля и цифровой платежный контур государства технологически сливаются.

Прежде чем перейти к анализу таможенного аспекта рассматриваемой проблемы, необходимо определить терминологический аппарат, поскольку понятие «цифровые финансовые инструменты» в российском законодательстве прямо не закреплено и используется преимущественно в экономической и научной литературе как обобщающая категория. В правовом поле

Российской Федерации применительно к расчетам за товары во внешней торговле выделяются четыре основные группы цифровых инструментов.

Первая группа – цифровые финансовые активы (ЦФА). В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ЦФА – это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра [3]. По своей правовой природе ЦФА являются имуществом (статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), а не деньгами, что имеет принципиальное значение для таможенного контроля: передача ЦФА по внешнеторговому контракту юридически представляет собой не платеж, а встречное предоставление имущества характера, сближающее такую сделку с бартерной (товарообменной) операцией.

Вторая группа – утилитарные цифровые права (УЦП), то есть цифровые права на требование передачи вещей, выполнения работ, оказания услуг, в том числе предоставления права пользования имуществом [3]. Гибридные цифровые финансовые активы сочетают признаки ЦФА и УЦП. С марта 2024 года УЦП, как и ЦФА, допущены законодателем к использованию в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами и предусматривающим передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности.

Третья группа – цифровая валюта, под которой закон № 259-ФЗ понимает совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты как средство платежа, не являющееся денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) как инвестиция и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым владельцем таких электронных данных [3]. Фактически эта норма охватывает криптовалюты (биткоин, ethereum и др.) и стейблкоины (USDT, USDC и др.). В отличие от ЦФА, цифровая валюта выпускается и обращается вне российской регулируемой инфраструктуры, что существенно осложняет государственный контроль за ее движением. Закон № 259-ФЗ прямо запрещает использование цифровой валюты в качестве средства платежа за товары (работы, услуги) внутри

страны, однако с 1 сентября 2024 года Федеральный закон № 223-ФЗ открыл возможность использования цифровой валюты в качестве средства платежа во внешнеэкономической деятельности в рамках экспериментального правового режима (ЭПР), устанавливаемого Банком России.

Четвертая группа – цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ, CBDC). Прежде всего, следует упомянуть цифровой рубль – третью форму российской национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами, эмитируемую Банком России в виде уникального цифрового кода на специальной платформе. Правовую основу функционирования цифрового рубля составляют Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ и связанные с ним нормативно-правовые акты. В отличие от цифровой валюты, цифровой рубль является законным платежным средством, полностью контролируемым государством, поэтому его использование во внешнеэкономических расчетах и при уплате таможенных платежей не создает правовой неопределенности, однако требует технологической интеграции платежной и таможенной инфраструктуры и (в части трансграничных расчетов) международных соглашений о совместимости платформ, правилах валютного контроля и гарантиях исполнения платежей.

С позиций таможенного контроля принципиальна следующая типологизация: цифровой рубль – это деньги, ЦФА и УЦП – регулируемое имущество (цифровые права), цифровая валюта – нерегулируемое (либо регулируемое в пределах ЭПР) имущество, обращающееся вне национальной инфраструктуры учета. Каждой из этих групп соответствует своя природа рисков: для цифрового рубля ключевым является вопрос технологической синхронизации платежных и таможенных систем; для ЦФА – вопрос денежной оценки встречного предоставления при определении таможенной стоимости и валютного контроля; для цифровой валюты – вопросы идентификации сторон расчетов, подтверждения факта и цены сделки, противодействия легализации (отмыванию) доходов и обходу ограничительных мер. Именно эта дифференциация и должна быть положена в основу совершенствования таможенного контроля.

Таможенный контроль в соответствии со статьей 1 Таможенного кодекса ЕАЭС представляет собой совокупность мер, осуществляемых таможенными органами в целях обеспечения соблюдения международных договоров и актов в области таможенного регулирования и законодательства государств-членов ЕАЭС [1]. Использование цифровых финансовых инструментов в расчетах за товары затрагивает практически все функциональные направления таможенного контроля, однако наиболее остро – два из них.

Первое направление – контроль таможенной стоимости. Классический подход к контролю таможенной стоимости заключается в сопоставлении заявленной декларантом стоимости сделки

с документами, подтверждающими ее формирование и оплату денежных средств за поставляемый товар: внешнеэкономическим контрактом, счетами-фактурами (инвойсами), банковскими платежными документами [6]. При расчетах ЦФА, УЦП или цифровой валютой банковские платежные документы как таковые отсутствуют: передача цифровых прав отражается в записи информационной системы оператора (для ЦФА и УЦП) либо в распределенном реестре публичного блокчейна (для цифровой валюты). При этом возникают две проблемы. С одной стороны, таможенный орган лишается привычного инструмента проверки цены сделки. С другой стороны, сама цена сделки выражена не в денежных единицах, а в цифровых правах, денежная оценка которых может быть волатильной (для цифровой валюты – чрезвычайно волатильной), непрозрачной (для низколиквидных ЦФА, вторичный рынок которых только формируется) либо вовсе отсутствовать (для УЦП, удостоверяющих право требования передачи товаров или оказания услуг). Создаются благоприятные условия как для занижения таможенной стоимости (когда заявленная в таможенной декларации денежная оценка встречного предоставления ниже реальной рыночной стоимости переданных цифровых прав), так и для ее завышения (при выводе капитала за рубеж под видом расчетов за импортируемый товар). Кроме того, при использовании цифровых финансовых инструментов (за исключением цифрового рубля), не представляется возможным применять метод определения таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами, а применение иных методов определения таможенной стоимости в перспективе сопряжено с несогласием декларанта относительно выбранной таможенным органом основы для расчета и определения таможенной стоимости как базы для расчета таможенных платежей, что чревато возникновением судебных исков [7].

Второе направление – валютный контроль. Таможенные органы в соответствии с Федеральным законом № 173-ФЗ являются органами валютного контроля и в пределах своей компетенции обеспечивают соблюдение требований о постановке контрактов на учет, о сроках исполнения обязательств по внешнеэкономическим контрактам, о репатриации валютной выручки [4]. Передача ЦФА или цифровой валюты по внешнеэкономическому контракту не проходит через уполномоченные банки, что нарушает сложившуюся технологию валютного контроля, построенную на взаимодействии таможенных органов и банков через справки о подтверждающих документах и ведомости банковского контроля. Закон № 45-ФЗ восполнил этот пробел лишь отчасти: он подчинил валютные операции обязательному контролю по закону № 115-ФЗ и наделил Банк России правом устанавливать условия и запреты, однако механизм информационного взаимодействия Банка России, операторов информационных систем и таможенных органов в части учета

исполнения внешнеторговых контрактов, исполняемых цифровыми правами, до настоящего времени детально не регламентирован. В результате таможенный орган, принимая решение о выпуске товара, за который расчет произведен или будет произведен цифровыми активами, фактически не имеет легального и технологически обеспеченного канала подтверждения факта исполнения контракта в части расчета за товар.

С учетом существующих пробелов в действующем законодательстве на уровне ЕАЭС целесообразно инициировать обсуждение дополнений к Таможенному кодексу ЕАЭС и решениям Евразийской экономической комиссии, касающихся определения таможенной стоимости товаров при использовании цифровых финансовых инструментов. В качестве возможных дополнений представляется возможным закрепить положения о том, что таможенная стоимость в случаях использования в качестве средства оплаты цифровых прав определяется в денежном выражении на основе рыночной стоимости переданных цифровых прав на дату пересечения товаром таможенной границы, подтверждаемой данными оператора информационной системы, оператора обмена, а при отсутствии рыночных котировок – методами, применяемыми по аналогии с бартерными сделками. Также необходимо внесение изменений в соответствующие классификаторы, используемые при заполнении ДТ и ДТС, дополнив их кодами торговых операций, платежи по которым осуществляются с использованием цифровых финансовых инструментов, что позволит учитывать объем подобных сделок в таможенной статистике.

На уровне российского законодательства необходимо дополнить валютное законодательство правилами учета исполнения внешнеторговых контрактов, обеспечиваемых цифровыми правами, включая порядок подтверждения репатриации выручки в форме цифровых активов; синхронизировать переходные положения закона «О цифровых валютах и цифровых правах» с нормами таможенного и валютного регулирования. На уровне ведомственных нормативных актов Министерства финансов РФ представляется целесообразным разработку методических рекомендаций для должностных лиц таможенных органов по контролю таможенной стоимости товаров, сделки с которыми оплачиваются с помощью цифровых финансовых инструментов.

Также представляется необходимым установить регламентированный обмен сведениями между ФТС России, Банком России и Росфинмониторингом по операциям с цифровыми правами в рамках внешнеторговых контрактов, опираясь на уже созданный законом № 45-ФЗ механизм обязательного контроля таких операций по закону № 115-ФЗ и право Банка России запрашивать сведения о владельцах эмитентов ЦФА. Целесообразно предоставление таможенным орга-

нам прямого (по запросу) доступа к данным операторов информационных систем о выпусках и перемещениях ЦФА, связанных с внешнеторговыми контрактами, по модели, аналогичной доступу к банковской информации в рамках валютного контроля. В перспективе следует рассмотреть создание единого цифрового профиля участника ВЭД, объединяющего таможенную, налоговую, валютную и платежную составляющие его деятельности, с использованием технологий «цифрового двойника» [5].

В рамках внедрения цифровых форм расчетов во внешнеторговые сделки необходимо совершенствование системы управления рисками таможенных органов. Целесообразно разработать и ввести в действие специальные риск-индикаторы, связанные со способом расчета, а именно:

- расчет цифровой валютой вне ЭПР;
- несоответствие заявленной денежной оценки цифровых прав их рыночной стоимости; использование в расчетах цифровых прав, эмитированных лицами, связанными с контрагентом по контракту (самофинансирование сделки);
- несоответствие объема расчетов цифровыми активами финансово-хозяйственному профилю участника ВЭД.

Включение таких индикаторов в СУР позволит включить область внешнеторговых сделок, финансируемых с использованием цифровых финансовых инструментов, в действующую модель риск-ориентированного контроля, эффективность которой подтверждается тем, что уже сейчас 68 % деклараций и 75 % платежей приходятся на участников с низким уровнем риска [8, 9]. Одновременно следует исключить избыточные формы контроля для законопослушных участников ВЭД – расчеты в цифровых рублях и регулируемых ЦФА должны рассматриваться как фактор снижения риска, поскольку обеспечивают полную прослеживаемость платежа.

Перспективы развития рассматриваемых способов международной оплаты товаров представляются значительными. Цифровые финансовые инструменты отвечают объективной потребности российской внешней торговли в устойчивых к внешним ограничениям каналах платежей, а их управляемость и прослеживаемость при надлежащем регулировании способны не ослабить, а усилить государственный контроль за сферой внешней торговли. Реализация этого потенциала зависит от того, будет ли обеспечена синхронизация технологий таможенного контроля с современными платежными технологиями, использующими цифровые финансовые инструменты. Предложенные в данной статье направления совершенствования способны обеспечить такую синхронизацию и превратить цифровизацию расчетов из источника валютных и таможенных рисков в инструмент повышения эффективности таможенного администрирования.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: base.garant.ru/71652992/
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р (ред. от 12 июля 2024 г.) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6eae95a59b101c046143d08662125b1b4032/
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
5. Афонин Д.Н. Современные тенденции информатизации таможенной службы // Бюллетень инновационных технологий. – 2024. – Т. 8, № 4(32). – С. 5-9.
6. Афонин Д.Н. Правовое обеспечение информатизации таможенного контроля в настоящее время // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство «Познание», 2023. – С. 114-118.
7. Управление инновациями в таможенном администрировании: история, современность и будущее / Д. Н. Афонин, П. Н. Афонин, А. А. Берзан [и др.]. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Интермедия», 2025. – 220 с.
8. Aфонин P.N., Ivanenko V.A., Kondrashova V.A. et al. Improving Customs Services in the Context of Developing the Goods Traceability System // Geo-Economy of the Future. Sustainable Agriculture and Alternative Energy. – Cham: Springer, 2022. – P. 465-473.
9. Кондрашова В.А. Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в практику таможенного контроля в ЕАЭС // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 2(34). – С. 38-40.
10. Мютте Г.Е., Кондрашова В.А. Интеллектуальные технологии применения системы управления рисками при проведении таможенного контроля. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 82 с.

Поступила в редакцию 28.06.2026

Сведения об авторе:

Мютте Герман Евгеньевич – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий факультета таможенного дела СПб имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, e-mail: german-master@yandex.ru

Электронный научно-практический журнал «Бюллетень инновационных технологий» (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации
регистрационный номер Эл № ФС77-73203
по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru